

Роза Сергазиева

КАРТИНА

Серия «Лестница времени»

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
С32

Сергазиева Р.Л.
С32 КАРТИНА: Серия «Лестница времени» / Роза Сергазиева – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 224 с. (Серия «
Лестница времени»).

ISBN 978-5-458-22992-0

Фантастический роман (серия «Лестница времени»). На вернисаже, прямо в галерее исчезает девушка, представлявшая фотографам пейзаж известного художника. В тот момент, когда сам автор полотна уводит зрителей в дальний коридор. Что случилось с героиней? Помочь могла бы запись с камер видеонаблюдения. Но ситуация мистическая. Вот кадр, запечатлевший, как девушка поворачивается лицом к картине. На следующем - картина на месте, а девушки нет. После того, как автор поставит последнюю точку в своем романе, книга начинает жить собственной жизнью. То же самое можно сказать о шедевре, созданном художником. Живописное полотно, расставшись с мастером, обретает свободу. Но помнят ли об этом те, кто смотрит на картину?

ISBN 978-5-458-22992-0

© Lennex Corp, 2013
© Р.Л. Сергазиева, 2013

ЧАСТЬ I

Девушка на фоне пейзажа

Глава 1

23.45

БЕЗ четверти полночь. До начала ночной смены остается пятнадцать минут.

Вера еще раз проверила содержимое матерчатой сумки (наилегчайший вариант, специально искала такую, максимально удобную, вместительную, с массой отделений, на длинном широком ремешке, перекидываешь через голову – руки свободны): дорогой фотоаппарат, запасные карты памяти в боковых кармашках, планшетный компьютер, блокнот с ручкой (на всякий случай). Ничего лишнего.

Девушка защелкнула замки, подхватила сумку и отнесла к входной двери. Предстоящая ночь – последняя на неделе. Потом два блаженных выходных.

Вере Красковой не посчастливилось сразу определиться в профессии. Трудно сформулировать цель, когда не знаешь, чего хочешь. Тем более если мечтаешь о чем-то особенном, но не конкретном. По образованию Вера географ. Только подобный диплом для жителя мегаполиса как... зуб мудрости: вроде вырос, а пользы никакой. Поэтому, окончив институт, Вера долго металась в поисках собственного места в жизни. Нанималась то в страховую компанию, то в рекламную. Пробовала себя в роли няни или диктора в супермаркете: «Уважаемые покупатели! В 23.00 кассы закрываются на технический перерыв» и т.д. Продавала по очереди косметику, книги и обувь. Но вот год назад устроилась в интернет-газету «Город-24». Фоторепортером.

Необычный кульбит для географа (а также рекламно-страхового агента, няни или продавца). Хотя определенная логика в поступке присутствовала. В студенческую эпоху обя-

зательную практику Вера проходила в экспедициях по отечественным «дальностям». Девушка с упоением фотографировала окружающую красоту, а затем размещала снимки в Интернете. Потом наступил перерыв: ни поездок, ни, соответственно, фотографий. Рутинная будней.

Но однажды, когда Вера разносила обувные коробки капризным покупателям, вдруг поймала себя на том, что видит магазинный зал не целиком, а словно разделенным на отдельные фрагменты. Вот женщина, не зная, что выбрать, надела на одну ногу сапог, а на другую босоножку. И так крутится перед зеркалом. В другом углу парень из мужского отдела, недавно принятый в магазин, пытается натянуть на пятилетнего мальчика ботинок. Продавец взмок, ребенок пару раз съездил ногой парню по носу, но башмак никак не налезает. Забыл новичок, что сначала нужно вынуть из обуви картонку, поддерживающую форму.

Вера крутила головой и вздыхала: жаль, что нет под рукой фотоаппарата, смешные бы получились «карточки». А может, мелькнула мысль и от неожиданности Краскова уронила коробку на пол, Вера и вправду видит мир «картинками», и значит, именно эта способность и есть для нее главная? Получается, девушке гораздо интереснее отстраненно фиксировать окружающую жизнь, а не участвовать в ней.

Дождавшись выходных, продавщица обувной секции отправилась гулять по городу, нащелкала забавные уличные сценки и разослала работы по редакциям. Таким образом, они (Вера и её новая работа) нашли друг друга.

Интернет-газета «Город-24» - круглосуточный информационный портал о событиях, происходящих в Москве. Фотографии с места событий и сопровождающий текст. Есть главный редактор, несколько дежурящих по очереди редакторов и небольшой технический отдел для поддержки сайта.

Основной же костяк – фоторепортеры. Так называемые «плановые» - элита издания, разбирающие в начале смены престижные адреса: пресс-конференции (с последующим фурше-

том), звездные тусовки (опять стол накрыт), вернисажи (и тут не обходится без банкета), показы мод. В эту группу Вера пока не прорвалась, новички, как она, причислены к категории «неплановых». Несутся туда, куда отправит дежурный редактор: безумная авария, страшный пожар, провал грунта, снос памятника старины, нападение бездомных собак или бесчинства футбольных фанатов.

Фоторепортеры работают в три смены. Одну неделю с 8 утра до 16.00, следующую с середины дня до полуночи и третью – по ночам. Выходные – особый случай. Никого не неволят. Только отбоя от желающих нет (тем более что в такие дни охотно налетают конкуренты - нештатные фотографы, стрингеры): оплата по двойному тарифу (в праздники – по тройному, новогодняя ночь вообще по особой цене).

Поэтому, если и позволяют себе сотрудники понуть-пожаловаться, то лишь по поводу ночных пятидневок. Все, кроме Веры. Она как раз предпочитает дежурить после полуночи. Для недоуменных коллег приготовлено приемлемое объяснение: в такое время суток город пуст, дороги свободны, и Краскова на Поняшке-малолитражке за считанные минуты добирается до любой точки.

Но если честно, уж лучше мчаться по сонным улицам, чем скучать в одиночестве у телевизора. Так получилось, что рядом с Верой, перешагнувшей барьер в тридцать лет и вплотную приблизившейся к рангу «дамы бальзаковского возраста», до сих пор нет близкого человека. Может быть, девушка слишком долго искала себя и не обращала внимания на других, что постепенно и другие (имеются в виду представители мужской половины человечества) перестали замечать её?

Например, сегодня она мечтает о выходных. Но и это - лишь минутная слабость, дань обывательской привычке. Вера прекрасно знает, как проведет предстоящие два дня.

В субботу отоспится в собственное удовольствие. Но потом наступит воскресенье и снова встанет вопрос: чем заняться? Пойти в кино на дневной сеанс (от идеи посещать вечерние она

давно отказалась, скрипеть от обиды зубами при виде обнимающихся пар надоело)? Или на прогулку в парк? Так навстречу будут обязательно попадаться родители с малышами.

Еще вариант – позвонить главному редактору и... договориться о дежурстве в выходной.

Нет, что-то в её жизни неправильно. Нельзя, чтобы работа, даже и очень любимая, заполняла душевные лакуны. Но как изменить ситуацию, Вера не знала.

Девушка налила в кружку крепкий кофе (предусмотрительная мера, чтобы ненароком не заснуть) и расположилась в кресле. Она уже одета «по-рабочему» (джинсы, на ногах – легкие мокасины, футболка, в машине лежит ветровка, если придется колесить после четырех, под утро даже летом становится прохладно), и, когда раздастся вызов, не придется тратить лишнее время на пуговицы и шнурки.

На соседний столик Вера положила мобильный телефон. Кто из редакторов этой ночью работает с фоторепортерами? Феликс Мазин? Он человек спокойный и уверенный, поэтому свяжется лишь тогда, когда произойдет что-то стоящее. В отличие, например, от Лены Федоровой, которая командовала вчерашней ночью. Лена начинает звонить еще до полуночи, чтобы объявить о начале дежурства, проверить, не разрядился ли у репортера мобильный телефон.

Любопытно, что Вера понятия не имела, как выглядят что Мазин, что Федорова, что другие редактора. Общалась «глаза в глаза» лишь с главным – Валентином Черноусовым. Кстати, он в свою очередь – единственный, кто знал каждого сотрудника в лицо (редакция занимала две небольших комнатки, фоторепортеры присылали снимки по электронной почте). Потому что именно он принимал журналистов на работу. И потому что раз в месяц «чтобы люди чувствовали себя частью коллектива» (как любил повторять Черноусов) приглашал кого-либо из штатных репортеров на встречу, обсудить планы.

Вера отхлебнула остывающий кофе, еще раз посмотрела на будильник: пролетел первый час смены. Будет смешно, если в

городе ничего не произойдет, и ей не позвонят. И хотя город у нас огромный и шумный, ночи без каких-либо происшествий на долю Красковой иногда выпадали. Только в любом случае нельзя расслабляться.

И Вера потянулась за книжкой - женским романом, недавно купленным в переходе метро. Стыдно признаться, но девушка любила именно такие: слюняво сладкие, густо политые сиропом, истории, непременно из не нашей и обязательно старинной жизни. Своеобразные сказки для взрослых. Где женщин именуют дамами, которым кавалеры при встрече целуют ручку. Там шьют бальные платья с кринолинами, носят атласные туфельки и умеют кататься верхом на лошадях. А мужчины - непременно широкоплечие красавцы, влюбляющиеся без памяти в умных и решительных девушек. Героини - уверенны в себе и знают, чего хотят. И даже если начальные главы переполнены женскими страданиями и рыданиями, то в финале обязательно прозвучат свадебные колокола.

Вот и сейчас очередной граф еще воротит нос от донимающей его своими выходками экономки, но мы-то знаем, что гордая девица сломает-таки упрямого сноба. Интересно, а Вера, окажись на месте смелой дамы, в интерьере многокомнатного особняка, смогла бы очаровать светского повесу?

Но этот вопрос повис беспомощно в воздухе, потому что Краскову выдернули в реальность: требовательно заверещал мобильник.

Вера вскочила с кресла, схватила телефон и ринулась к двери. Неужели все-таки заснула? Тройная порция крепкого кофе без молока и сахара не помогла?

- Куда ехать? – просипела в трубку Вера. – Характер происшествия? Диктуйте адрес.

Продолжая сыпать дежурные фразы, девушка подняла с пола сумку, перекинула через голову ремешок и только тут поняла, что трубка ни на один вопрос не ответила. Мало того, вместо четкого командирского голоса Феликса Мазина раздавались приглушенные, совсем не мужские всхлипы.

- Кто это? – замерла на пороге Вера.

- Это..., - долгий прерывистый вздох, - это... я, - опять рыдание. – Я...Надя.

Надя Томилина – подруга Веры. Они познакомились во времена, когда Краскова вживалась в должность рекламного агента. И наткнулась на фирму, которую вполне можно было раскрутить на ребрендинг. Для чего требовалось доказать потенциальному заказчику, что логотип конторы смотрится старомодно и удручающе. Надя как раз представляла интересы «той стороны», отвечала за имидж организации.

Вера вложила массу энергии, убеждая Томилину оформить заказ. Правда, окончательное решение принимал шеф, который обозвал затею вздорной и приказал выставить настырного агента за порог. Но Вера и Надя так привыкли обсуждать проблемы за чашкой капучино, что продолжали общаться и после того, как Вера – рекламщик-неудачница переквалифицировалась в страхового агента.

Только последний год девушки ни разу не встречались, лишь перебрасывались по телефону короткими эсэмэсками. Вера осваивала профессию фоторепортера. Надя устраивала личную жизнь. Занималась тем, что не получалось у Веры и в чем Краскова по-хорошему завидовала подруге: умению находить вторую половинку и быть счастливой.

И вдруг - слезы!?

- Что стряслось? – Вера сбросила сумку снова на пол.

- Мне... Мне безумно страшно, - зашептала Надя. - Он... он пригрозил, что убьет меня.

- Так, сначала ответь на вопрос, - зная излишнюю впечатлительность подруги и манеру любую проблему многократно преувеличивать, Вера решила для начала хорошенько встряхнуть Надю, чтобы остановить поток слез, – в данный момент убийца находится рядом, приставив к твоему виску пистолет?

- Нет, конечно, нет, - голос Томилиной приобрел, наконец, некоторую связность. - Иначе я бы не смогла позвонить. Он... уехал. Думаю, до утра не вернется.

- Следовательно, - шагала Вера по направлению к ванной, - тридцать секунд ничего не изменят в твоей жизни?

- Угу, - уверенный тон подруги успокоил Надю, и она перестала хлюпать носом.

Вера положила мобильник на край раковины, повернула кран и брызнула ледяную пригоршню в лицо. Чтобы окончательно проснуться и вернуть способность мыслить адекватно.

Краскова вернулась в комнату, плюхнулась обратно в кресло.

- Слушаю, - Вера приложила телефон к уху; если позвонит дежурный редактор, она легко переключится на вторую линию.

- Теперь начнем сначала и в подробностях: кто и почему собирается тебя убить?

- Игнат, - выдохнула имя подруга.

Глава 2

ИСТОРИЯ походила в деталях на слюнявый книжный роман не из нашей жизни (так, по крайней мере, считала Вера – большой специалист по части женской литературы).

Год назад на вернисаж в галерею «НВ» Надю зазвал владелец заведения (а заодно и обладатель двух заглавных букв в названии) Никита Воронин. Девушка очутилась на гламурном мероприятии в первый раз и, переступив порог, растерялась. Люди вокруг, явно давние знакомые, громко приветствовали друг друга, что-то бурно обсуждали, не забывая время от времени смахивать с подносов у пробегающих мимо официантов бокалы с шампанским.

Надя никого из окружающих не знала и в ожидании Никиты скучала у стены напротив входа.

- Поразительно, - услышала девушка голос, с мягкими нотками хрипотцы. - Вы похожи на мою картину! Жаль, вас уже не добавить!

Надя резко повернула голову: по-разному с ней знакомились молодые люди, но такой эскапады еще не звучало. Видимо, в той среде, куда она попала, подобная глупость считается

непревзойденным комплиментом. Только заготовленная резкая отповедь повисла в воздухе: высокий мужчина (причем ужасно обаятельный, копна «недисциплинированных» светлых волос закрывала лоб наискосок, а сзади беспорядочными легкими волнами ложилась на плечи) любовался вовсе не девушкой, а... полотном за её спиной, словно выбирая достойное место для несостоявшегося портрета.

Томилина в свою очередь тоже посмотрела на картину. Ничего особенного, традиционный летний сюжет: высокий берег реки – сама она серебристой лентой огибает полуостров внизу, зеленая трава под ногами в крапинках розовых ягод, глубокое голубое небо в кружеве прозрачных облаков. Разве что размер холста впечатлял – практически от пола до потолка.

- Я – не пейзаж, я человек, - обиделась девушка. – У меня есть руки и ноги.

- Вы такая же солнечная, - незнакомец перевел взгляд на привередливую особу, но потом вновь вернулись к картине, – как мой нарисованный летний день. И глаза у вас, как мое небо, - кивок головы вверх. - Цвет губ – земляничный, брови по рисунку напоминают излучину реки, - тонкие пальцы провели линию внизу. - А если улыбнетесь, - лукаво подмигнул он девушке, - то запоют птицы. Они ждут сигнала в правом краю, там у меня расположен лес. Давайте скорее знакомиться: я – Игнат Страхов. Автор. Остальная живопись вокруг – не моя. Поэтому делать в происходящем бедламе абсолютно нечего, предлагаю сбежать.

Надя не только улыбнулась, но и от души рассмеялась: художник начинал нравиться. Когда он сравнивал девушку с картиной, глаза его сияли каким-то потусторонним, завораживающим, таинственным блеском. Такой мужчина не может не очаровать женщину. Ему хочется не просто верить, ему хочется принадлежать, рожать детей и в конечном итоге посвятить жизнь.

И Надя безрассудно раскрылась навстречу новому чувству. Игнат ухаживал так, как это умеют только поэты. Если вру-

чал цветы, то незабудки и ирисы, или разыскивал полевые васильки и колокольчики, чтобы подчеркнуть цвет глаз подруги. Если назначал свидание, то непременно на рассвете, чтобы просыпающееся солнце играло в распущенных девичьих волосах. А еще дарил безделушки со смыслом: серебряные колечки с сердечками, открытки с шутливыми стихами, шоколадные конфеты, изготовленные на заказ с записками-сюрпризами внутри.

Буквально через пару месяцев Игнат предложил Наде переехать к нему. Девушка, не раздумывая, согласилась. И даже не стала возражать, когда художник попросил распрощаться с фирмой, где она работала, объяснив, что материально обеспечен и к тому же не хочет ни с кем девушку делить. Они должны проводить как можно больше времени вместе. И какая женщина против такого аргумента станет возражать?

Вот и Надя радостно осваивалась в новом жилище.

Правда, поначалу она удивилась: во всем огромном помещении (Игнат приобрел квартиру на последнем этаже, переоборудовав и пространство под крышей), оформленном с большим вкусом, она не обнаружила ни одной работы самого Страхова. Стены в гостиной, в спальне, в коридорах, на кухне украшали картины в рамах. Но – лишь репродукции классиков (фламандцы и импрессионисты).

На недоуменный вопрос подруги Игнат недовольно пожал плечами: он предпочитает рисовать в мастерской, на чердаке, там же и хранит свои работы. Но как Надя не настаивала, не уговаривала показать полотна, художник наотрез отказался. Мало того, постоянно запирал мастерскую на ключ: и когда работал внутри, и когда спускался вниз.

Неприятный разговор Надя моментально выкинула из головы: у людей искусства полно причуд. Может, Игнат – натура утонченная, сомневающаяся и откровенно боится критических замечаний в свой адрес.

Надя наслаждалась свалившимся счастьем. Каждый день они проводили вместе, из дома выходили только вдвоем. Не пропускали премьеры в театре и в кино, закупали продукты в

магазине (удивительно, но Игнат относился к процессу если не с любовью, то с большой долей терпения). Ходили на вернисажи, куда Страхова, как обладателя звонкого звания академика, приглашали в роли свадебного генерала. Помелькав в самом начале, перерезав красную ленточку, в какой-то момент он хватал в охапку Надю и сбегал с торжества. Они отправлялись в ресторан, каждый раз новый, чтобы найти и запомнить на будущее лучший.

Скучала Надя только тогда, когда Игнат запирался в мастерской и рисовал. Но и в такие моменты предпочитала находиться поблизости. Выискивала в Интернете рецепты экзотических блюд и колдовала у плиты, поджидая художника, уверенная, что ароматы приготовляемой пищи непременно привлекут мужчину на кухню. Или же возилась в комнатах: переставляла мебель, пылесосила ковры (въехав, заставила Игната отказаться от услуг домработницы, рядом с ним круглые сутки имеет право находиться только одна женщина – Надя), заказывала доставку цветов, расставляла по вазам, чтобы добавить жилищу ярких живых красок.

Но однажды (как всегда с такого вот «однажды» и начинаются проблемы) Игнату потребовалось поехать в Академию Художеств, на заседание какого-то Совета, по протоколу присутствие подруги художника не предусматривалось. Надя впервые осталась дома одна.

За первый час она вытерла-вычистила в комнатах, что еще можно было убрать. За второй заново сложила в гардеробной чистые рубашки Игната. А потом обнаружила себя у лестницы, ведущей на чердак. Под крышей, помимо мастерской находился небольшой холл, где перед старинным круглым окном стояли два мягких кресла. Почему бы не подняться и не полюбоваться городом с высоты?

Надя зашлепала тапочками по ступенькам и... задела локтем ручку двери, ведущую в мастерскую. Совершенно неожиданно дверь скрипнула и приоткрылась. Томила на месте: видимо, Игнат торопился и не повернул ключ